

3. Хроника

О.Б. Бубенок (Киев), В.В. Михеева (Харьков)

Хазарская проблематика на востоковедческих чтениях А. Крымского (1999 — 2004 гг.)

С 1997 г. Институт востоковедения им. А. Крымского НАН Украины регулярно проводит ежегодную международную конференцию "Востоковедческие чтения А. Крымского". Уже было проведено восемь таких конференций. Необходимо отметить, что уж с самого начала в докладах выступающих звучала хазарская проблематика. С 1999 г. доклады по истории Хазарского каганата стали наиболее популярными. При этом данная тематика присутствовала в докладах на заседаниях сразу нескольких секций — "Ближний и Средний Восток", "Евразийская степь" (Проблемы кочевого общества), "Источниковедение и историография", "История Востока". Хазарской теме посвятили свои выступления не только молодые ученые, но и известные ученые-востоковеды.

Так, в 1999 г. на "III востоковедческие чтения А. Крымского" известный арабист В.М. Бейлис представил свой доклад "«Славянская река» (Нахр ас-сакалиба) — северная граница проникновения арабов в Восточную Европу во время арабо-хазарских войн VII — первой половины VIII вв. и путь купцов-русов IX в.", в котором подверг анализу всевозможные сведения мусульманских авторов о реке "Нахр ас-сакалиба", которая упоминается в связи с походами Мервана против хазар в 30-е годы VIII в., а также варианты ее названий. Исследователь обратил внимание на то, что малоизвестный арабоязычный автор IX в. Халифа ибн Хайят использовал для названия реки термин *ар-Р.м.* Исходя из того, что гидроним *ар-Р.м.* сопоставим с названием народа *Ир.м.*, упоминаемым в сочинении ал-Масуди (X в.) "Мурудж аз-захаб...", В. М. Бейлис пришел к неожиданному выводу, что под названием "Река сакалибов" следует подразумевать не Волгу или Дон, а Кубань [Бейлис 1999, 12—14].

С 2000 г. активное участие в востоковедческих чтениях А. Крымского принимает другой известный историк-арабист Т. М. Калинина. На "IV чтениях" она представила доклад "О веротерпимости в Хазарии". Анализируя данные письменных источников об известном факте — религиозной толерантности хазар, исследователь пришла к выводу, что для этого были экономические причины: "последователи монотеистических религий не имели права на занятие такой широкой работоторговлей, какая не возбранялась язычникам, этих последних, кроме того, можно было продавать и покупать и всем прочим — христианам, иудеям и мусульманам". Работоторговля же, по ее мнению, приносила большие прибыли хазарским правителям [Калинина 2000, 15—16]. В 2001 г. на "V востоковедческих чтениях А. Крымского" Т. М. Калинина в своем докла-

де "Меотис в средневековой арабской географии" провела сопоставительный анализ данных Клавдия Птолемея (II в. н. э.), мусульманских авторов IX—X вв. ал-Хорезми, Ибн ал-Факиха, Ибн Русте, Кудама ибн Джафара, ал-Масуди, ал-Баттани и др. о Меотисе или Батихе, традиционно отождествляемом с Азовским морем, восточное побережье которого входило в состав Хазарского каганата. При этом было отмечено, что Меотис локализовался ими на север от Черного моря (Понта) и иногда представлялся или как озеро, или как продолжение Понта, которое соединялось с ним посредством реки Танаис (Дон). Только ал-Масуди в своем сочинении "Промывальни золота и рудники самоцветов" отметил, что Понт и Меотис представляли собой одно целое. Это можно, по мнению Т.М.Калининой, объяснить тем, что раннесредневековые мусульманские географы пытались связать представления античности и их современности [Калинина 2001, 62—63]. Наибольший же интерес представляет доклад Т.М.Калининой "Ал-Масуди о "реке хазар"", который был подготовлен к "VI востокведческим чтениям А. Крымского". В докладе исследователь проанализировала сведения арабоязычного автора первой половины X в. ал-Масуди о "реке хазар", которая фигурировала в его сочинении "Мурудж ад-Дзахаб..." под названием *Аум* или *Ад.м.* По мнению Т.М.Калининой, данное название следует рассматривать как искаженный гидроним *Атил*, т. е. Волга [Калинина 2002, 13—15]. В 2004 г. на "VIII востокведческих чтениях А. Крымского" Т. М. Калинина представила доклад "Некоторые наблюдения над текстами Ибн ал-Факиха и Агапия Мандбиджского", где сопоставляются сведения двух ближневосточных авторов X в. о неродах, в том числе о хазарах, проживавших соответственно в пятом, шестом и седьмом климатах. На основании этого был сделан вывод, что частичное сходство описаний шестого и седьмого климатов у Ибн ал-Факиха и Агапия Мандбиджского объясняется использованием единого, неизвестного нам первоисточника [Калинина 2004, 6—7].

Вопросы истории Восточной Европы в предхазарский и ранний хазарский периоды, связанные с существованием Великой Болгарии в Северном Причерноморье, нашли свое отражение в докладах известного украинского историка и археолога О.М.Приходнюка. Так, в 2000 г. на "IV чтениях" исследователь в своем докладе "Антский военнополитический союз в контексте взаимоотношений с Великой Болгарией" акцентировал внимание на том, что в предхазарский период в VII в. в Северном Причерноморье взаимоотношения антов и протоболгар носили преимущественно мирный характер. Однако с разгромом Великой Болгарии хазарами во второй половине VII в. пеньковская и другие археологические культуры, связываемые с антами, прекращают свое существование. После этого в Поросье и на левобережье Днепра появляются клады мартиновского типа, что, по мнению О.М.Приходнюка, может свидетельствовать о разгроме хазарами антов [Приходнюк 2000, 46—47]. В 2002 г. на "VI чтениях" О.М.Приходнюк в своем докладе, посвященном размерам Великой Болгарии во второй половине VII в., на основании данных письменных источников и археологии, пришел к выводу, что в состав Великой Болгарии в период ее расцвета, кроме Восточного Приазовья и Северо-Восточного Причерноморья с Крымом, входили степные просторы от Нижнего Поволжья на востоке до Правобережного Поднепровья на западе и лесостепи на севере [Приходнюк, 2002, 184—186]. В 2003 г. на "VII чтениях" О.М.Приходнюк в своем докладе "О западной границе Великой Болгарии" продолжил данную тему и уточнил, что самой западной территорией государства Кубрата были степи Днепровско-

Бужского междуречья [Приходнюк, 2003, 127—128]. Кроме того, в 2001 и 2004 г. исследователь выступил на VI и VIII чтениях с докладами, посвященными взаимоотношениям восточных славян и тюркоязычных кочевников степей Восточной Европы. В них О. М. Приходнюк акцентировал немало внимания на характере контактов хазар и славян в VII—X вв. При этом было отмечено, что существование Хазарского каганата сыграло положительную роль в развитии славян в раннее средневековье, потому что, по мнению исследователя, хазарское государство на протяжении нескольких столетий являлось для восточных славян заслоном от набегов тюркоязычных кочевников и войск Арабского халифата [Приходнюк 2001, 95—96; 2004, 147—148].

Начиная с 2002 г. хазарская проблематика постоянно присутствует в докладах харьковского историка А. А. Тортики. В 2002 г. он выступил с докладом "Работоторговля в Восточной Европе в период существования Хазарского каганата", где поднял очень актуальную научную проблему. На основании анализа данных ряда письменных источников, исследователь пришел к выводу, что в период раннего средневековья торговля людьми в международном масштабе была обыденным явлением для стран Европы и Ближнего Востока. В ней были задействованы не только хазары, но и норманны-русы, арабы, византийцы и др. При этом в качестве живого товара или работоторговцев периодически выступали представители многих народов указанных регионов [Тортика 2002, 197—201]. В 2003 г. на "VII чтениях" в своем докладе "Климаты" Константина Багрянородного и Северо-Западная Хазария: проблема локализации и идентификации" А. А. Тортика коснулся другой актуальной проблемы из хазарской истории. Сопоставляя данные 42 главы трактата Константина Багрянородного "Об управлении империей", где речь идет о "Климатах", и информации главы 10 этого сочинения, где уже упомянуты "девять климатов Хазарии", находившиеся вблизи северокавказской Алании, докладчик пришел к выводу, что речь идет о рвзных местах Восточной Европы. По его мнению, в первом случае речь идет о Юго-Западном Крыме, а во втором — о Северо-Западной Хазарии [Тортика 2003, 139—141]. Довольно дискуссионный вопрос затронул А. А. Тортика также в 2004 г. на "VIII чтениях" в своем докладе "К вопросу о характеристике хазарского присутствия в Днепро-Донском междуречье в конце VII — начале VIII вв.". На этот раз объектом внимания исследователя стали датированные концом VII — началом VIII вв. погребальные и культовые памятники типа Сивашовки и Перещепино, обнаруженные на территории Днепро-Донского междуречья. Анализируя мнения о принадлежности этих памятников верхушке то протоболгар, то хазар, А. А. Тортика пришел к выводу об их нехазарском происхождении. Основанием для этого стали данные письменных источников и анализ общего хода исторических событий того времени [Тортика 2004, 157—160].

Проблем хазарской истории также коснулся в своих докладах киевский исследователь О. Б. Бубенок в 2003—2004 г. на "VII—VIII чтениях". В 2003 г. был подготовлен доклад "Нетрадиционные сведения о народах степей Восточной Европы в анонимном трактате "Худуд ал-'Алам", где, вопреки мнению большинства исследователей, была предпринята попытка доказать, что первый персоязычный географический трактат не являлся сплошной компиляцией сочинений раннесредневековых мусульманских авторов. Наоборот, пример с описанием народов степей Восточной Европы показывает, что в данном сочинении, кроме традиционной информации о государстве хазар, появились новые сведения, сопоставимые с изменениями этнополитического ха-

рактера, которые произошли после падения Хазарского каганата во второй половине X в. [Бубенок 2003, 110—114]. В 2004 г. О. Б. Бубенок выступил с докладом "Отношение хазар к торговле", где доказывалось, что в VII—IX вв. хазары, как и большинство кочевых народов, относились нейтрально к торговой деятельности, т. е. в их среде не было профессионалов-купцов. Более престижным занятием хазары, как и другие кочевники, считали занятие скотоводством, военное дело и т. п. В этом следует видеть проявление одной из закономерностей в развитии кочевого общества. Однако данные письменных источников свидетельствуют, что в X в. хазары под воздействием таких монотеистических религий, как иудаизм, ислам и христианство, и в силу выгод экономического характера изменили свое традиционное нейтральное отношение к торговле и сами стали заниматься торговой деятельностью на профессиональном уровне [Бубенок 2004, 123—126].

История хазар и других народов Хазарского каганата нашла отражение в докладах других исследователей. Так, в 2003 г. на "VII чтениях" с докладом на эту тему выступил киевский историк А. Гудилин. Его доклад "О выходе хазар на арену раннесредневековой военной истории Восточной Европы" был посвящен анализу военно-политической ситуации на юге Восточной Европы в конце VII — начале VIII вв. В результате докладчик отметил, что сопротивление хазарских войск нвсегда остановило продвижение арабов в Европу с востока [Гудилин 2003, 119—120]. Однако следует отметить, что к данному выводу многие исследователи пришли уже много десятилетий тому назад. В том же году А. Я. Найман в своем докладе "Принятие хазарами иудаизма" акцентировал внимание на политических причинах принятия хазарами иудаизма и при этом отметил особую веротерпимость хазар [Найман 2003, 120—121]. Однако данные положения уже давно не являются чм-то новым для исследователей хазарской проблемы, и именно это не сделало доклад актуальным.

Значительное количество докладов на востоковедческих чтениях А. Крымского было посвящено хазарской архвологии, т. е. исследованиям памятников салтовской культуры. Так, в 2001 г. на "V чтениях" с очень интересным сообщением выступил луганский археолог К. И. Красильников. Исследователь в своем докладе "Археологические свидетельства азиатского этноса в ствпном Подонцовье в раннем средневековье" обратил внимание на то, что в среднем течении Северского Донца на салтовских поселениях были выявлены тандыры для выпечки хлеба, при чем явно среднеазиатского происхождения. Это дало основания К.И.Красильникову считать, что в IX в. какая-то группа оседлого населения мигрировала из Средней Азии в периферийный степной регион Хазарии [Красильников 2001, 90—92]. Не менее интересный вопрос рассматривался в этом же году в докладе другого луганского археолога Л.И.Красильниковой. В ее докладе "Жилища степного варианта салтовской культуры как источники к этническим вопросам" был проведен анализ формы жилищ салтовского населения в среднем течении Северского Донца и определена хронология бытования того или иного типа жилых построек. В результате, удалось установить, что в хазарское время в субрегионе последовательно было представлено три типа жилищ: круглые (юртообразные), квадратные и прямоугольные (земляночного типа). Так как данные типы жилых построек встречались в различных местах Хазарского каганата и в Средней Азии, то Л. И. Красильникова сделала вывод, что в IX—X вв. в среднем течении Северского Донца были представлены по крайней мере 4—5 этносов [Красильникова

2001, 92—94].

В 2003 г. на "VII чтениях" с докладом на археологическую тематику выступил И. Печенюк. В своем докладе "Производство оружия ближнего боя населением салтовско-маяцкой культуры" он отметил, что в хазарское время салтовские мастера Подонья достигли большого совершенства в обработке железа и изготавливали в достаточном количестве оружие ближнего боя — сабли, боевые ножи и кинжалы. Все это, по мнению докладчика, может свидетельствовать о достаточно высоком уровне развития черной металлургии и металлообработки у населения салтовской культуры Подонья. Однако необходимо отметить, что данное направление исследований получило более детальное освещение в работах исследователей предшествующих десятилетий, что и отметил в своем докладе И. Печенюк [Печенюк 2003, 125—127].

В 2004 г. на "VIII чтениях" три доклада представителей харьковской школы были посвящены проблемам хазарской археологии. Так, В. С. Аксенов в своем докладе "Биритуализм как элемент кочевого характера ведения хозяйства салтовским населением бассейна Северского Донца (на примере захоронений могильника Красная Горка)" заметил одну интересную закономерность — совершение ингумационных погребений на могильнике Красная Горка приходится на позднюю осень — зиму, а совершение впускных кремационных и ингумационных захоронений в основные ингумационные — на период после возвращения с весенне-осенних передвижений. Это дало основание исследователю считать, что могильник Красная Горка был оставлен кочевниками на месте зимовника, где умерших во время кочевий родственников дозахоронивали на родовых участках. На основании этого был сделан довольно оригинальный и нестандартный вывод, что ингумационные и кремационные погребения были оставлены представителями одной этнической группы, а не нескольких [Аксенов 2004, 116—117]. Не менее интересное сообщение подготовила также М. В. Хоружая. В своем докладе "Бронзовая фигурка хазарского времени из фондов Харьковского исторического музея" исследователь проанализировал изображения на одной из стетузток хазарского времени, найденной на территории Харьковской области. В результате, она пришла к выводу, что эта статуэтка имеет иконографическое сходство с целым рядом бронзовых статуэток, изображавших уродцев, которые могли являться изображениями первопредка некоторых тюркских родов [Хоружая 2004, 160—162]. В сообщении А. В. Крыганова "Два уникальных фортификационных пункта Хазарии на северо-западной окраине" дается описание обследованных в 2000 г. автором доклада городищ салтовской культуры на севере Харьковской области на берегу р. Волчья (Волчанское городище) и возле села Мартовое, южнее упомянутого. Однако автор доклада так и не смог ответить на вопрос, каково было функциональное назначение этих фортификационных сооружений в хазарское время [Крыганов 2004, 139—141].

Таким образом, несмотря на то, что в 1999—2004 гг. на востоковедческих чтениях А. Крымского были представлены различные по научному уровню доклады по проблемам хазарской истории, следует отметить научную новизну и актуальность большинства из них. Увеличивающееся с каждым годом число докладов, касающихся различных аспектов истории народов Хазарского каганата, свидетельствует о растущем интересе к хазарской истории в Украине и соседних государствах.

Литература

Аксенов В. С. Биритуализм как элемент кочевого характера ведения хозяйства салтовским населением бассейна Северского Донца (на примере захоронений могильника Красная Горка) // VIII сходовознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції. Київ. 2—3 червня 2004 р. Київ, 2004.

Бейліс В. М. "Слов'янська ріка" (Нагр ас-Сакаліба) — північна межа проникнення арабів до Східної Європи під час арабо-хазарських війн VII — першої половини VIII ст та шлях купців-русів IX ст. // III сходовознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції, присвяченої 80-річчю від дня народження академіка Омеляна Пріцака. Київ, 1999.

Бубенок О. Б. Нетрадиционные сведения о народах степей Восточной Европы в анонимном трактате "Худуд ал-'Алам" // VII сходовознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції. Київ. 4—5 червня 2003 р. Київ, 2003

Бубенок О. Б. Отношение хазар к торговле // VIII сходовознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції. Київ. 2—3 червня 2004 р. Київ, 2004.

Гудилин А. О выходе хазар на арену раннесредневековой военной истории Восточной Европы // VII сходовознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції. Київ. 4—5 червня 2003 р. Київ, 2003.

Калинина Т. М. О веротерпимости в Хазарии // IV сходовознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції, присвяченої 2000-й річниці християнства. Київ. 13—15 вересня 2000 р. Київ, 2000.

Калинина Т. М. Меотис в средневековой арабской географии // V сходовознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції. Київ. 10—12 жовтня 2001 р. Київ, 2001.

Калинина Т. М. Ал-Масуди о "реке хазар" // VI сходовознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції. Київ. 30—31 жовтня 2002 р. Київ, 2002.

Калинина Т. М. Некоторые наблюдения над текстами Ибн ал-Факиха и Агапия Мандбиджского // VIII сходовознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції. Київ. 2—3 червня 2004 р. Київ, 2004.

Красильников К. И. Археологические свидетельства азиатского этноса в степном Подонцовье в раннем средневековье // V сходовознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції. Київ. 10—12 жовтня 2001 р. Київ, 2001.

Красильникова Л. И. Жилища степного варианта салтовской культуры как источники к этническим вопросам // V сходовознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції. Київ. 10—12 жовтня 2001 р. Київ, 2001.

Крыганов А. В. Два уникальных фортификационных пункта Хазарии на ее северо-западной окраине // VIII сходовознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції. Київ. 2—3 червня 2004 р. Київ, 2004.

Найман А. Я. Принятие хазарами иудаизма // VII сходовознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції. Київ. 4—5 червня 2003 р. Київ, 2003.

Печенюк І. Виробництво зброї ближнього бою населенням салтово-маяцької культури // VII сходознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції. Київ. 4—5 червня 2003 р. Київ, 2003.

Приходнюк О. М. Антський військово-політичний союз у контексті взаємин із Великою Болгарією // IV сходознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції, присвяченої 2000-й річниці християнства. Київ. 13—15 вересня 2000 р. Київ, 2000.

Приходнюк О. М. Тюркомовний світ та східні слов'яни у другій половині I тисячоліття н. е. // V сходознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції. Київ. 10—12 жовтня 2001 р. Київ, 2001.

Приходнюк О. М. Про територію Великої Булгарії // VI сходознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції. Київ. 30—31 жовтня 2002 р. Київ, 2002.

Приходнюк О. М. Про західну межу Великої Булгарії // VII сходознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції. Київ. 4—5 червня 2003 р. Київ, 2003.

Приходнюк О. М. Східні слов'яни та тюркомовні номади (друга половина I тис. - н. е.) // VIII сходознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції. Київ. 2—3 червня 2004 р. Київ, 2004.

Тортика А. А. Работорговля в Восточной Европе в период существования Хазарского каганата // VI сходознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції. Київ. 30—31 жовтня 2002 р. Київ, 2002.

Тортика А. А. "Климаты" Константина Багрянородного и Северо-Западная Хазария проблема локализации и идентификации // VII сходознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції. Київ. 4—5 червня 2003 р. Київ, 2003.

Тортика А. А. К вопросу о характеристике хазарского присутствия в Днепро-Донском междуречье в конце VII — начале VIII вв. // VIII сходознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції. Київ. 2—3 червня 2004 р. Київ, 2004.

Хоружая М. В. Бронзовая фигурка хазарского времени из фондов Харьковского исторического музея // VIII сходознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції. Київ. 2—3 червня 2004 р. Київ, 2004.

